Глава 1490 – Я пойду за тобой

Линь Мин так внезапно сказал, что может прорваться через формирование массива через три месяца, что не только Божественный Туман был шокирован, но даже Сяо Мосянь почувствовала, как ее челюсть отвисла. «Линь Мин, ты хочешь сказать, что собираешься прорваться сквозь массив? Да ты шутишь!?»

«Мм ... Я считаю, что у меня есть 60-70% шансов на успех». Линь Мин не смог говорить об этом с абсолютной уверенностью, потому что ему было нужно еще много чего понять.

«Ты издеваешься? Я уже приготовилась провести здесь несколько сотен или даже тысячи лет, но ты говоришь, что мы сможем убраться отсюда так скоро?»

Несмотря на то, что Сяо Мосянь была уверена в Линь Мине, она всегда чувствовала, что его надежды прорваться сквозь массив, который заложил Хозяин Дороги Асуры, были несколько нелепы.

Будь Сяо Мосянь прежней собой, ее разум давно бы помутился, обнаружь она, что ей придется оставаться в этом черном и неизменном аду на протяжении нескольких сотен лет. Но теперь, когда Линь Мин сопровождал ее, Сяо Мосянь не чувствовала, что эти дни были бы слишком скучными.

«Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Эта Могила Божественных Зверей, вероятно, является древним великим массивом, оставленным Хозяином Дороги Асуры. Хозяин - персонаж, существовавший 10 миллиардов лет назад, и даже теперь никто не знает, жив он или мертв. В Могиле собрано несколько сотен трупов Божественных Зверей, и все же этот невероятно грандиозный массив - это всего лишь одна из фигур в шахматной игре Хозяина. Что касается его конечной цели, даже я не могу о ней догадаться. Но исходя, из того, что я почерпнул в эти годы, почти невозможно прорвать это формирование массива. Более того, в прошлом я также тщательно изучал формирование массива и не обнаружил никаких подсказок за целые 10 000 лет ... »

Божественный Туман немедленно произнес все эти слова на одном дыхании, его голос был хриплым, как будто он потратил много сил на произнесения этой речи.

«Старший, вы боитесь, что я что-то неправильно понял?» Линь Мин задал вопрос Божественному Туману, слыша сомнение в его словах.

«Да ... Я сегодня потратил слишком много сил, поэтому мне трудно продолжать использовать звуковые передачи ... Я хочу, чтобы ты знал, что Хозяин Дороги Асуры должен обладать культивированием, по крайней мере, пикового Истинного Божества, и, возможно, он даже вышел за пределы неизвестной границы. И если ты намерен использовать понимание всего семи лет, чтобы прорваться через его формирование массива… это просто слишком ... невероятно. Я волнуюсь, что, когда ты воспринимал формирование массива, ты допустил ошибку в самом начале и продолжал следовать этой ошибке. Если ты войдешь в Могилу, и при этом неправильно понял что-то из-за ошибки, тогда ты напрасно лишишься жизни ... »

Когда Божественный Туман закончил говорить, он замолчал. Фиолетовый кристалл, окружающий его, уже был окрашен ослепительным серебром от его крови, которая струилась, как реки ртути.

Когда Линь Мин увидел эту серебряную кровь, он вздохнул, сжал кулаки и сказал: «Старший, пожалуйста, хорошо отдохните и больше не используйте звуковые передачи. Этот младший

понимает, что нужно относиться к этим делам осторожно».

Божественный Туман слабо покачал головой, когда услышал ответ Линь Мина. Он знал, что Линь Мин не обратит внимания на его предупреждение.

Каким бы талантливым не был мастер, он все еще мог бы найти себе изнуряющие обходные пути в культивировании. Каким бы умным не был студент, даже он мог ошибиться в тестах.

Точно так же талантливый мастер массива мог бы ошибиться при прорыве через массив.

Если он с самого начала понял что-то неправильно, полученные результаты, также будут ошибочными.

В конце концов, разум не был Законом Небесного Дао; никто не мог гарантировать, что выводы человека будут правильными в 100% случаев.

Глядя в спину уходящего Линь Мина, Божественный Туман издал горький вздох. Он не надеялся, что Линь Мин умрет вот так, пустив по ветру все его предыдущие усилия.

Когда Линь Мин вернулся к своему камню на вершине скалы, он не стал терять ни секунды и сразу начал медитировать, разбираясь с линиями внутри императорского нефрита. В течение прошедших лет сила души Линь Мина становилась все могущественнее, и его вычисления становились все точнее. Он был не слишком далеко от тщательного осмысления Могилы Божественных Зверей.

Один месяц ... два месяца ... три месяца ...

За это время Линь Мин ни разу не возвращался к Божественному Туману, чтобы изучить Законы закалки души. Вместо этого он неподвижно сидел на вершине скалы в восторженном состоянии.

«33 Неба, беспредельный Великий Дао. Я обещал найти пик всех боевых искусств. Я потратил 3,3 миллиарда лет, чтобы продвинуться через 33 Слоя Небес, культивируя 33 жизни. Одна жизнь - Императора, другая жизнь - Божественности. То, что я ищу, - это высшая истина Небесного Дао... »

Слова Сутры Асуры повторялись в уме Линь Мина.

Само послание имело всего несколько сотен слов, но на самом деле они содержали понимание Великого Дао Хозяина Дороги Асуры, а также путь, который он выбрал для культивирования. Более того, он намекал на высшие истины Могилы Божественных Зверей.

Со словами Сутры Асуры и императорским нефритом Лин Мин использовал в общей сложности семь лет, чтобы полностью понять суть Могилы Божественных Зверей.

«33 Небе, 33 жизни ...» Линь Мин бормотал это снова и снова. Внезапно в его голове мелькнула мысль, и следом за ней появилась целая диаграмма массивной Могилы

Божественных Зверей, которая пересекалась с линиями императорского нефрита, когда они сверялись друг с другом.

«Великое формирование массива Могилы разделено на 33 части, каждая часть содержит глубокие и мистические принципы, согласующиеся с Дао из 33 Небес. И в центре гробницы

есть три пустых места. Мог ли Хозяин Дороги Асуры заложить это формирование массива, чтобы будущие поколения могли заполнить эти три пробела?»

У Линь Мина мелькали все эти мысли. Ему казалось, что он получил новые прозрения. Несмотря на то, что он думал, что понимание 80-90% массива Могилы было его пределом, он смог пойти еще дальше!

«Трех месяцев может быть недостаточно ...» подумал про себя Линь Мин. Невольно и бессознательно он уже вошел в эфирное состояние. Его разум был полностью сосредоточен на формировании массива Могилы. Кроме этого, все остальное в этом мире, казалось, исчезло.

Это было похоже на состояние просветления. Для большинства мастеров это было состояние, которое можно было искать и не найти, но с необычным восприятием Линь Мина и мощной силой души, в дополнение к его эфирному боевому намерению, слитому с другими его боевыми намерениями, он фактически регулярно входил в это просвещенное состояние. Это было состояние понимания без мысли, о которой часто говорили мастера буддийского пути.

Четвертый месяц ...

Пятый месяц ...

Линь Мин был все так же неподвижен над скалой, как статуя. Над его телом даже собрался тонкий слой костной пыли.

Таким образом, прошло полгода. Прошло уже три месяца после минимального срока, о котором думал Линь Мин. В течение этого последнего полугодия Божественный Туман не прислал ни единого слова, оставаясь в глубокой сонме в фиолетовом кристалле.

Божественный Туман мог только вздохнуть про себя. Линь Мин был просто слишком упрям. Мастер нуждался в сердце, полном упорства, но редко бывало, что кто-то был так же настойчив, как Линь Мин.

Через полгода и 10 дней Линь Мин, наконец, открыл глаза. В черной темноте Могилы, его глаза сияли, как звезды в небе, блестящие и ослепительные.

«Линь Мин!» Сяо Мосянь была поражена. Когда она обернулась и увидела, что он открыл глаза, она с радостью сказала: «Давно пора проснуться! Ты так долго медитировал, что я уже начала думать, что ты сошел с ума!»

Сяо Мосянь могла видеть, что глаза Линь Мина были наполнены славным светом. Кроме того, что он был немного истощен, он, похоже, не особо переусердствовал. Наконец она расслабилась.

«Я рада, что с тобой все в порядке. Не переусердствуй. Это формирование массива, вероятно, оставлено Хозяином Дороги Асуры. Твоя смелость похвальна лишь за то, что пытаешься его воспринять. Даже я попыталась это сделать, но я ничего не могу понять».

Сяо Мосянь наблюдала за Линь Мином эти последние пять месяцев. Когда она наблюдала, как он воспринимал Могилу, она была немного огорчена, думая, что он мог и переусердствовать. Не заметно для неё, Линь Мин уже успел занять маленькое местечко в её сердце. Она продолжала говорить: «Отдохни. Мы восстановим себя, и завтра вернемся к Старшему Божественному Туману, чтобы продолжить обучение».

Видя, что Линь Мин не произнес ни единого слова в ответ, глаза Сяо Мосянь дрогнули. «Эй, я говорю тут с тобой, а ты, похоже, меня не слышишь».

Как только голос Сяо Мосянь утих, Линь Мин внезапно протянул руку и схватился за запястье Сяо Мосянь.

«Линь Мин, ты ...»

Сяо Мосянь была ошеломлена. Она не знала, что делает Линь Мин. Хотя за последние семь лет они часто держались за руки, это происходило не без причины. В свободное время двое из них никогда не касались друг друга.

"Ты мне доверяешь?" внезапно спросил Линь Мин, его голос был низким и торжественным.

«Конечно, я тебе доверяю» Сяо Мосянь выпалил в ответ, не зная, почему Линь Мин задавал такой глупый вопрос.

«Я собираюсь войти в Могилу Божественных Зверей, и дойти до самых глубоких её глубин! Ты хочешь пойти за мной?»

Когда Линь Мин заговорил, он серьезно посмотрел в глаза Сяо Мосянь. Его голос звучал медленно и неуклонно, когда он говорил по одному слогу за раз.

Сяо Мосянь была в замешательстве. «Войти в Могилу !? Ты ... познал её!»

«Я на 90% уверен в этом!» уверенно ответил Линь Мин. Когда он сказал о 90%, он делал скидку на неожиданные ситуации, вроде демонической волны.

Сяо Мосянь прикрыла рот рукой. Она знала, что Линь Мина не мог просто так сказать что-то настолько безответственное. Но теперь вопрос заключался в том, что, если Линь Мин что-то понял неправильно?

Она чувствовала, что нынешний Линь Мин словно бредил. Когда она заглянула в его яркие глаза, вид был несколько ослепляющим.

Когда она и Линь Мин смотрели друг другу в глаза, она глубоко вздохнула и кивнула: «Я пойду за тобой».

http://tl.rulate.ru/book/68/262866